

УДК 81'272

DOI: 10.18384/2310-712X-2023-3-18-26

«ЯЗЫК-ФЕНИКС»: ОПЫТ РЕВИТАЛИЗАЦИИ ЯЗЫКА ОСТРОВА МЭН

Германова Н. Н.*Московский государственный лингвистический университет
119034, г. Москва, ул. Остоженка, д. 38, стр. 1, Российская Федерация*

Аннотация

Цель статьи – анализ социолингвистических характеристик мэнского языка в XXI веке и выявление факторов, обусловивших успех его ревитализации.

Процедура и методы. Основное содержание исследования составляет анализ опыта ревитализации мэнского языка в XXI веке, включая обзор сфер его употребления и выполняемых им функций, характеристику его социодемографического потенциала, а также описание проводимой на острове языковой политики. В статье используется метод социолингвистической реинтерпретации социологических и статистических данных.

Результаты. Показано, что успехи в ревитализации мэнского языка в большой мере объясняются высоким уровнем мотивации жителей острова, для которых мэнский язык является одним из маркеров островной внутригрупповой солидарности и символов островной идентичности.

Теоретическая и практическая значимость. С опорой на понятие островной идентичности выявлена роль субъективных факторов в ревитализации миноритарных языков. В теоретическом плане это вносит вклад в теорию этноязыковой витальности, в практическом плане полученные выводы могут быть использованы в курсах социолингвистики и учтены в практике языкового планирования.

Ключевые слова: мэнский язык, обратный языковой сдвиг, островная идентичность, ревитализация, язык под угрозой исчезновения, языковая политика

ARISEN LIKE PHOENIX: REVITALISATION OF THE MANX LANGUAGE

N. Guermanova*Moscow State Linguistic University
ulitsa Ostozhenka 38 build. 1, Moscow 119034, Russian Federation*

Abstract

Aim. To analyse the sociolinguistic characteristics of the Manx language in the 21st century and reveal the factors ensuring the success of its revitalization.

Methodology. The article focuses on the revitalization practices leading to the revival of the Manx language in the 21st century and includes an overview of its functions and domains of use, a characteristic of its sociodemographic potential and a description of the language policy carried out on the island. The article is based on the method of sociolinguistic reinterpretation of sociological and statistic data.

Results. The article demonstrates that the progress in the revitalization of the Manx language can be attributed, to a great extent, to a high level of motivation of the islanders, for whom the language has become a marker of in-group solidarity and a symbol of the island identity.

Research implications. Based on the concept of island identity, the research brings out the role of subjective factors in the revitalization of minority languages, which makes a contribution into the theory of ethnolinguistic vitality. The research results can be used in courses of sociolinguistics and taken into consideration in language planning practice.

Keywords: Manx language, reverse language shift, island identity, revitalization, endangered language, language policy

Введение

В эпоху глобализации большинство миноритарных языков находятся под угрозой исчезновения. Попытки их ревитализации сталкиваются с существенными трудностями как социально-психологического, так и лингвистического характера (низкая востребованность языка в различных сферах деятельности и в связи с этим низкая мотивация носителей языка, отсутствие поддержки и недостаточное финансирование со стороны государства, проблемы, возникающие в ходе кодификации языковых норм, в том числе в связи с диалектной раздробленностью, региональным и социальным варьированием, отсутствием или ограниченным использованием письменности и т. п.). Приходится констатировать, что в настоящее время, несмотря на прилагаемые энтузиастами усилия, большинство миноритарных языков продолжают терять носителей.

В этих условиях опыт ревитализации мэнского языка, пережившего в XXI веке обратный языковой сдвиг, представляется уникальным. Мэнский язык, относящийся к гойдельской группе кельтских языков и распространённый на острове Мэн, входит в число миноритарных языков Европы. В некоторых источниках он был объявлен вымершим. Так, в онлайн-версии 2009 года в созданном ЮНЕСКО «Атласе языков мира, находящихся под угрозой исчезновения» он был отнесён к числу мёртвых языков. Это вызвало возмущение его немногочисленных, но весьма активных носителей, обратившихся в ЮНЕСКО с письмом на мэнском языке, которое должно было продемонстрировать его жизнеспособность; в последних версиях атласа он обозначен как *“critically endangered”*.

Для того, чтобы признать мэнский язык мёртвым, были основания. Начиная с XVII в. число носителей мэнского языка неуклонно сокращалось. В XX в. этот процесс приобрёл катастрофические масштабы: если, по данным переписей населения, в 1901 г. мэнским языком владело около 8% населения, то в 1961 г. их число сократилось до 0,34% (165 человек). В 1974 г. умер Нед Маддрелл, последний традиционный носитель мэнского языка, и язык перешёл в разряд мёртвых.

Однако усилиями энтузиастов и с государственной поддержкой этот язык не только был возрождён, но и приобрёл достаточно хорошие перспективы для выживания. В XXI веке число носителей мэнского языка продолжает медленно, но неуклонно расти: в 2011 году этим языком владело 1.660 человек (общее число жителей на тот момент немногим превышало 72.000). С учётом того, что в настоящее время язык преподают в школах, очевидно, что число людей, в той или иной степени владеющих этим языком, с тех пор существенно возросло. По прогнозам фонда Culture Vannin, занимающегося поддержкой мэнского языка, к 2032 году число его носителей должно возрасти до 5.000 человек. Как будет показано ниже, мэнский язык упорно завоёвывает новые позиции в системе образования, лингвистическом ландшафте, досуге и даже (в отдельных случаях) в семейном общении. Это позволило Ф. Гауну, бывшему уполномоченному по мэнскому языку, назвать мэнский «языком-фениксом»¹.

¹ См.: Gawne Ph. Securing the Future of Manx Gaelic [Электронный ресурс] // Language Policy and Planning. Celtic Section Homepage : [сайт]. URL: <http://www.poileasaidh.celtscot.ed.ac.uk/gawneseminar.html> (дата обращения: 18.12.2022).

Таким образом, мэнский язык являет собой редкий пример успешного обратного языкового сдвига.

Официальный статус мэнского языка остаётся неопределённым, как и статус самого острова, который относится, наряду с островами Джерси и Гернси, к так называемым коронным землям Великобритании и в состав Соединённого королевства не входит; он не входит и в Европейский союз. Остров имеет статус внутренней самоуправляющейся зависимости от короны, его главой является британский монарх, а жители острова считаются британскими подданными. Великобритания имеет определённые обязательства по отношению к острову, в том числе и в области вооружённой защиты. Именно Великобритания взяла на себя обязательства по поддержке мэнского языка по линии исполнения требований Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств. Последний отчёт об исполнении Великобританией взятых на себя обязательств выложен на сайте Совета Европы¹.

Однако каким неопределённым ни был бы официальный статус мэнского языка, он, как будет показано ниже, является символом островной идентичности, что и создаёт мотивационную базу для его изучения жителями острова.

Социодемографический состав носителей мэнского языка и сферы его употребления в XXI веке

Среди носителей языков, находящихся под угрозой исчезновения, можно выделить следующие категории:

– традиционные носители (native speakers, traditional speakers) – люди, которые выучили язык, в том числе эритажный, в семье в результате естественной межпоколенческой передачи;

– латентные носители (latent speakers / rememberers, passive speakers, или semi-speakers) – люди, которые выросли в окружении хотя бы некоторого числа традиционных носителей, но не овладели языком в полной мере или, овладев языком в детстве, были вынуждены прекратить им пользоваться (например, по причине острых этнических конфликтов);

– новые носители (neo-speakers, new speakers) – билингвы, овладевшие языком в учебных заведениях или в группах / семьях энтузиастов. В контексте попыток ревитализации исчезающих языков в условиях глобализации эта группа оказывается всё более важной для сохранения исчезающего языка.

Носители мэнского языка относятся к последнему типу: мэнский язык функционирует на острове в качестве второго языка, набирая новых носителей в условиях разрыва в межпоколенческой передаче языка. Среди его носителей нет людей старшего поколения, выучивших этот язык в результате естественной межпоколенческой передачи в семье, где он был бы естественным средством социализации. Нет среди них и так называемых «латентных носителей», которые выросли в окружении хотя бы некоторого числа традиционных носителей, но не овладели языком в полной мере.

Современные носители мэнского языка – это билингвы, люди по большей части молодого и среднего возраста, образованные, относящиеся преимущественно к среднему классу. Они овладевают этим языком в учебных заведениях или в группах / семьях энтузиастов. В отличие от многих миноритарных языков мэнский язык используется не пожилыми малограмотными жителями сельской местности, но образованными представителями среднего класса, для которых он является не знаком провинциальности, но символом островной идентичности.

Наиболее необычным фактом, свидетельствующем о хороших перспективах ревитализации мэнского языка, стало

¹ См.: Information Document on the implementation of the Recommendations for Immediate Action based on the 5th monitoring cycle. Submitted by the United Kingdom on 5 January 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://rm.coe.int/ukiria5rev-en/1680a0eef6> (дата обращения: 18.12.2022).

появление на острове семей, где родители-билингвы – активные сторонники возрождения языка предков – говорят на нём с детьми с их младенчества. В результате на острове появились люди, для которых мэнский стал родным [2, р. 79]; их можно было бы назвать «традиционными новыми носителями». Хотя их число не превышает нескольких десятков и для них со временем доминирующим языком станет английский, сам факт их существования является, без преувеличения, уникальным.

Залогом сохранения мэнского языка является расширение сфер его употребления. Он находит некоторое, хотя и очень ограниченное, употребление даже в официальной сфере: его в церемониальных целях используют в парламенте и в ходе празднования национального дня острова (Tynwald Day). Он широко представлен в лингвистическом ландшафте: большая часть вывесок и объявлений дублирует информацию на английском и мэнском языках. Он звучит на радио, где местная радиостанция (Manx Radio FM) каждую неделю в течение нескольких часов ведёт вещание на мэнском языке.

Мэнский язык осваивает и современные каналы коммуникации, что является критически важным для судьбы миноритарного языка. Он присутствует на интернет-сайтах, на канале YouTube, где размещаются видео и подкасты на мэнском языке, используется в Твиттере, соцсетях и текстовых сообщениях. Существует приложение к смартфону на мэнском языке, которое скачали более 2.000 человек¹. В интернете можно найти аудио- и видеоматериалы на мэнском языке.

Мэнский проникает и в бытовое общение: его можно слышать в пабах и группах по интересам, таких как мо-

лодёжный клуб и футбольная команда при школе Bunscoill Ghaelgagh, общество Culture Vannin. В октябре проводится неделя мэнского языка (the Cooish). На ней звучат песни на мэнском языке, которые исполняют местные группы, весьма популярные на острове.

Отдельно надо остановиться на положении дел в образовательной сфере. Преподавание мэнского языка в школах было запрещено законом 1872 года (1872 Education Act); дети, говорившие на мэнском в школе, могли быть подвергнуты физическому наказанию [2, р. 79]. Преподавание языка возобновилось в 1990-х годах. Поначалу язык преподавался в начальной школе в качестве предмета по выбору. Закон об образовании 2001 года (единственный закон, упоминающий мэнский язык) содержал положение о том, что все школы должны вводить в программу элементы языка, культуры и истории острова Мэн. Впрочем, в этом законе речь о систематическом преподавании мэнского языка ещё не шла.

Настоящим прорывом в образовательной сфере стало открытие в 2001 г. начальной школы под названием Bunscoill Ghaelgagh, где мэнский является языком обучения, в результате чего выпускники этой школы, чьи родители чаще всего не говорят на мэнском, могут бегло говорить на мэнском языке. Начальную школу, в которой в настоящий момент четыре параллельных класса, одновременно посещают около 70 учеников.

После окончания начальной школы большая часть учащихся продолжает обучение в Queen Elizabeth II High School – единственной на острове средней школе, где мэнский преподаётся в качестве предмета. Более того, по желанию ученики этой школы могут изучать историю и географию на мэнском языке. Учащиеся имеют право сдавать экзамен по мэнскому языку в качестве одного из выпускных экзаменов для получения свидетельства о среднем образовании. Дальнейшему расширению преподавания мэнского языка

¹ Whitehead S. How the Manx language came back from the dead [Электронный ресурс] // The Guardian : [сайт]. URL: <https://www.theguardian.com/education/2015/apr/02/how-manx-language-came-back-from-dead-isle-of-man/> (дата обращения: 17.12.2022).

препятствует на настоящий момент нехватка преподавателей¹.

Начать знакомиться с мэнским языком дети могут в возрасте от двух до пяти лет в группах дошкольного образования Mooinjer Veggey. Эти группы, существующие уже около 20 лет, не являются языковыми гнёздами в прямом смысле слова: общение преподавателей с детьми не ведётся в них исключительно на мэнском языке. Дети знакомятся с мэнским языком, разучивая стихи и песни, а также приучаясь в процессе игры использовать этикетные формулы и другие повседневные разговорные обороты на мэнском. Многие дети, посещавшие этот детский сад, продолжают обучение в школе Bunscoill Ghaelgagh.

Таким образом, в сфере преподавания мэнского языка достигнуты несомненные успехи. Однако, как показывает опыт других стран, использование миноритарного языка в системе образования часто не даёт желаемого результата: миноритарный язык остаётся для учащихся не более чем учебным предметом, причём часто не самым любимым. Успехи в области ревитализации мэнского языка объясняются – возможно, в первую очередь, тем, что он стал использоваться носителями в межличностной коммуникации. Это стало возможным благодаря высокому уровню мотивации сторонников возрождения мэнского языка, которым удалось совместно с государственными органами выработать эффективные меры поддержки мэнского языка.

Языковая политика на острове Мэн: государственная поддержка и общественные организации

Дж. Бродерик выделяет три этапа ревитализации мэнского языка, приходя-

щиеся на XX век: 1890–1930, 1930–1940, 1945–1990-е годы [3]. В течение XX века было выпущено несколько грамматик и словарей мэнского языка. Усилия энтузиастов по документации и поддержке мэнского языка в XX веке оказали неоценимую помощь в его дальнейшей ревитализации.

Современный этап ревитализации мэнского языка начался в последнюю четверть XX века. К этому времени массовая иммиграция на остров и развитие туризма привели к тому, что исконные жители почувствовали угрозу своей идентичности со стороны пришельцев и мобилизовались вокруг идеи сохранения культурного наследия острова. В декабре 1984 года парламент острова Мэн принял обращение ко всем государственным структурам с требованием поддержки мэнского языка. Это решение было принято не без борьбы с теми представителями власти и рядовыми жителями острова, кто считал мэнский язык бесполезным в современном глобальном мире, но точка зрения ревнителей мэнского культурного наследия возобладала². В частности, предлагалось использовать мэнский язык наряду с английским в работе парламента (например, при принесении церемониальных клятв), в документации, уличных вывесках. Был организован комитет Select Committee on the Greater Use of Manx Gaelic, который, помимо выполнения предложений парламента, рекомендовал ввести мэнский язык в систему образования. В 1982 г. был назначен специальный уполномоченный по делам мэнского языка (Manx Language Officer), в 1998 г. был создан пост ещё одного уполномоченного по развитию мэнского языка (Manx Language Development Officer, или ун Greinneyder), который был должен сосредоточить свои усилия на вопросах его

¹ См.: Information Document on the implementation of the Recommendations for Immediate Action based on the 5th monitoring cycle. Submitted by the United Kingdom on 5 January 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://rm.coe.int/ukiria5rev-en/1680a0eef6> (дата обращения: 18.12.2022).

² См.: Gawne Ph. Securing the Future of Manx Gaelic [Электронный ресурс] // Language Policy and Planning. Celtic Section Homepage: [сайт]. URL: <http://www.poileasaidh.celtscot.ed.ac.uk/gawneseminar.html> (дата обращения: 18.12.2022).

преподавания. Как было показано выше, в итоге в области преподавания мэнского языка был достигнут существенный прогресс.

Таких результатов удалось добиться в результате активной работы энтузиастов из числа местного населения, оказывавших давление на официальные структуры [12]. Большую роль в формировании языковой политики сыграли общественные организации.

Старейшей из них является Общество мэнского языка (The Manx Language Society, или Yn Cheshaght Ghailckagh), образованное ещё в 1899 г. В настоящее время оно занимается издательской деятельностью и издаёт учебники и словари мэнского языка, религиозную, переводную и даже оригинальную литературу на мэнском языке. Среди учебной литературы значительную часть занимают курсы устного языка и аудиоматериалы, что свидетельствует о стремлении вернуть мэнский язык в сферу межличностного общения. Среди переводов на мэнский фигурируют «Алиса в стране чудес» Льюиса Кэрролла и «Восточный экспресс» Агаты Кристи; есть также переводы рассказов с валлийского языка. Первым оригинальным художественным произведением на мэнском языке стала книга Брайана Стоуэлла, первого уполномоченного по делам мэнского языка, долгие годы работавшего радиоведущим на Manx Radio FM, «Вампирские убийства» (“Dunveryssyn yn Tooder-Folley”). Его примеру последовал Кристофер Левин, написавший книгу «Мост миров» (“Droghad ny Seihill”) о приключениях девочки, путешествующей в разных мирах. К. Левин также известен как лингвист, изучающий диахроническую фонологию мэнского языка, его контакты с английским и их последствия для языка, а также другие вопросы, связанные с настоящим и прошлым мэнского языка.

Другая общественная организация, работающая над возрождением языка и культуры острова Мэн, существует

с 1982 г. и в настоящее время носит название Culture Vannin (до 2014 года она была известна как The Manx Heritage Foundation). Её лозунгом является фраза «Двигаем нашу культуру вперёд». Эта позиция отражает видение мэнского языка как языка развивающегося, модернизирующегося, приспособляющегося к новым социокультурным обстоятельствам. Эта позиция важна для выработки принципов стандартизации мэнского языка, которой занимается подкомитет этой организации The Manx Gaelic Advisory Council (Cooncil ny Gaelgey). В функции этого совета входит выполнение переводов с английского на мэнский и с мэнского на английский, составление списков новых слов и в целом стандартизация и модернизация языка. При стандартизации мэнского языка нормализаторам приходится искать баланс между сохранением традиционных норм мэнского языка, зафиксированных в текстах XIX века, и новообразованиями, характерными для речи его современных носителей [о неологизмах в мэнском языке см. подробнее 4]. В то время как «традиционалисты» настаивают на аутентичности традиционного мэнского и призывают осторожно относиться к инновациям, пуристически настроенные сторонники его модернизации критикуют мэнский язык XIX века за обилие заимствований из английского языка и призывают заменять их кельтскими неологизмами [7; 8].

Мэнский язык как символ островной идентичности его носителей

Как было показано выше, усилия официальных структур и общественных организаций дали видимые результаты, так что на острове образовалось сообщество носителей мэнского языка, число которых постепенно растёт.

Эти сдвиги стали возможными благодаря поддержке языка жителями острова, для которых местный язык стал одним из символов идентичности, наряду с флагом и геральдическим символом острова

трикселионом (изображением трёх бегущих по кругу по направлению часовой стрелки ног, выходящих из одной точки).

Исследователи отмечают, что на островах формируется островная идентичность как особый тип региональной идентичности [6]. Жители острова осознают себя членами островной общности, причём чувство принадлежности к местному сообществу может превалировать над осознанием государственной принадлежности. Применительно к острову Мэн это означает, что многие жители острова чувствуют себя прежде всего «мэнцами», и лишь во вторую очередь – подданными Британской империи.

Островная идентичность, как отмечают исследователи, соответствует тому, что Б. Андерсон назвал «воображаемым сообществом» [1]. Жители острова, даже не будучи знакомы друг с другом, ощущают определённую близость за счёт общего географического, исторического и культурного пространства [9; 11; 12]. Как отмечает Дж. Уилсон, «для местных жителей маленькие островные культуры и языки репрезентируют материальную и духовную связь с прошлым. Хотя эта связь часто была серьёзно ослаблена и даже разрушена политикой ассимиляции с доминирующей и гегемонистской культурой, существуют бесчисленные примеры того, как жители маленьких островов пытаются возродить свои языки и культуры» [12, р. 18]. Примеры таких языков охватывают все регионы мира – от Новой Зеландии и островов Тихого океана до европейских Мальты и Корсики и ближайших соседей острова Мэн – островов Джерси и Гернси. Островные языки привлекают внимание исследователей ещё и потому, что они «особенно хорошо позволяют понять процессы языковых изменений, упадка и возрождения, потому что параметров, определяющих эти процессы, намного меньше, чем в других случаях языковых изменений» [10, р. 167].

Островная идентичность имеет свою специфику. Так, географическая ограни-

ченность не характерна для некоторых других видов идентичности (например, гендерной или религиозной). По мнению исследователей, островная идентичность имеет сходство с национальной (не путать с этнической) идентичностью¹: «... у островов есть нечто, напоминающее национальную идентичность, потому что они являются автономными образованиями, определяющими себя, по крайней мере частично, своими географическими границами» [6, р. 3–4].

В случае с островом Мэн, островная идентичность формируется на основании наличия предков, живших на острове, факта рождения и/или проживания на нём, вхождения в местные социальные сетки; эту идентичность могут со временем приобрести и приезжие, если они глубоко интегрируются в местное сообщество и испытывают эмоциональную привязанность к острову [5]. На острове Мэн формированию островной идентичности способствовал экономический расцвет острова в последние десятилетия, что привело к позитивной самооценке себя локальным сообществом. Таким образом, в настоящее время местный язык больше не ассоциируется, как это часто бывает с языками под угрозой исчезновения, с бедностью и провинциальностью: это знак самобытности местного сообщества. Даже те жители острова, кто не владеет мэнским языком, в своём большинстве положительно относятся к его присутствию в лингвистическом ландшафте, праздничных церемониях, в школьном образовании, на радио и в других коммуникативных сферах.

Заключение

Опыт возрождения мэнского языка показывает значение субъективных факторов в процессе языковой ревитализации. Именно высокая мотивация

¹ В западной литературе слово “national” часто относится не к этносу, а к государственному образованию (ср. «американская нация», «швейцарская нация»).

местных жителей и их активное взаимодействие с официальными структурами через общественные организации способствовала возврату мэнского языка к жизни. Возрождающийся язык стал одним из маркеров островной внутригрупповой солидарности (наряду с местным флагом, гимном, фольклором, танцами и т. п.). Хотя для того, чтобы быть на-

стоящим «мэнцем», владение языком не обязательно, его присутствие на острове, зримо видимое в лингвистическом ландшафте, наблюдаемое в музыке, современных коммуникационных технологиях и других коммуникативных сферах, стало в XXI веке предметом местной гордости.

Дата поступления в редакцию 13.01.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: Кучково поле, 2016. 416 с.
2. Baker C. Foundations of Bilingual Education and Bilingualism. Bristol – Buffalo – Toronto: Multilingual Matters, 2011. 498 p.
3. Broderick G. Language Death in the Isle of Man: An investigation into the decline and extinction of Manx Gaelic as a community language in the Isle of Man. Tübingen: Niemeyer, 1999. 313 p.
4. Broderick G. Neologisms in revived Manx in the Isle of Man // *Studia Celtica Fennica*. 2013. Vol. 10. P. 7–29.
5. Cheek C., Nicol S., Grainger S. Manx identity and Comeovers // *Islands and Britishness: A Global Perspective* / eds. Matthews J., Travers D. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2012. P. 65–77.
6. *Islands and Britishness: A Global Perspective* / Matthews J., Travers D., eds. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2012. 280 p.
7. Lewin Ch. Continuity and hybridity in language revival: The case of Manx // *Language in Society*. 2022. Vol. 51. Iss. 4. P. 663–691. DOI: 10.1017/S0047404521000580.
8. Lewin Ch. Scholarship and language revival: language ideologies in corpus development for revived Manx // *Studia Celtica Posnaniensia*. 2017. Vol. 2. No. 1. P. 97–118. DOI: 10.1515/scp-2017-0006.
9. Long D. When Islands Create Languages – or, Why do language research with Bonin (Ogasawara) Islanders? // *Shima: The International Journal of Research into Island Cultures*. 2007. Vol. 1. No. 1. P. 15–27.
10. Mühlhäusler P. A Language Plan for Norfolk Island // *Language Endangerment and Language Maintenance* / eds. D. Bradley, M. Bradley. London: Routledge Curzon, 2015. P. 167–181. DOI: 10.4324/9781315028811-18.
11. Sallabank J. Attitudes to Endangered Languages: Identities and Policies. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. 271 p.
12. Wilson G. N. But the Language has Children now: Manx Language revitalization // *Shima: The International Journal of Research into Island Cultures*. 2009. Vol. 3. No. 2. P. 15–31.

REFERENCES

1. Anderson B. *Vobrazhayemyye soobshchestva. Razmyshleniya ob istokakh i rasprostraneni natsionalizma* [Imagined communities. Reflections on the origins and spread of nationalism]. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2016. 416 p.
2. Baker C. *Foundations of Bilingual Education and Bilingualism*. Bristol – Buffalo – Toronto, Multilingual Matters, 2011. 498 p.
3. Broderick G. *Language Death in the Isle of Man: An investigation into the decline and extinction of Manx Gaelic as a community language in the Isle of Man*. Tübingen, Niemeyer, 1999. 313 p.
4. Broderick G. Neologisms in revived Manx in the Isle of Man. In: *Studia Celtica Fennica*, 2013, vol. 10, pp. 7–29.
5. Cheek C., Nicol S., Grainger S. Manx identity and Comeovers. In: Matthews J., Travers D., eds. *Islands and Britishness: A Global Perspective*. Cambridge, Cambridge Scholars Publishing, 2012, pp. 65–77.
6. Matthews J., Travers D., eds. *Islands and Britishness: A Global Perspective*. Cambridge, Cambridge Scholars Publishing, 2012. 280 p.

7. Lewin Ch. Continuity and hybridity in language revival: The case of Manx. In: *Language in Society*, 2022, vol. 51, iss. 4, pp. 663–691. DOI: 10.1017/S0047404521000580.
8. Lewin Ch. Scholarship and language revival: language ideologies in corpus development for revived Manx. In: *Studia Celtica Posnaniensia*, 2017, vol. 2, no. 1, pp. 97–118. DOI: 10.1515/scp-2017-0006
9. Long D. When Islands Create Languages – or, Why do language research with Bonin (Ogasawara) Islanders? In: *Shima: The International Journal of Research into Island Cultures*, 2007, vol. 1, no. 1, pp. 15–27.
10. Mühlhäusler P. A Language Plan for Norfolk Island. In: Bradley D., Bradley M., eds. *Language Endangerment and Language Maintenance*. London, Routledge Curzon, 2015, pp. 167–181. DOI: 10.4324/9781315028811-18.
11. Sallabank J. *Attitudes to Endangered Languages: Identities and Policies*. Cambridge, Cambridge University Press, 2013. 271 p.
12. Wilson G. N. But the Language has Children now: Manx Language revitalization. In: *Shima: The International Journal of Research into Island Cultures*, 2009, vol. 3, no. 2, pp. 15–31.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Германова Наталья Николаевна – доктор филологических наук, профессор кафедры общего и сравнительного языкознания Московского государственного лингвистического университета;
e-mail: nata-germanova@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Natalia N. Guermanova – Dr. Sci. (Philology), Prof., Department of General and Comparative Linguistics, Moscow State Linguistic University;
e-mail: nata-germanova@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Германова Н. Н. «Язык-феникс»: опыт ревитализации языка острова Мэн // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2023. № 3. С. 18–26.
DOI: 10.18384/2310-712X-2023-3-18-26

FOR CITATION

Guermanova N. N. Arisen like phoenix: revitalisation of the Manx language. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2023, no. 3, pp. 18–26.
DOI: 10.18384/2310-712X-2023-3-18-26